

С.В. Коваленко

Женское лидерство на Дальнем Востоке в контексте тоталитарной идеологии (20-30-е гг. XX века)

The women leadership in the Russian Far East in the context of the totalitarian ideology (20-30 years of XX century)

В статье рассматриваются основные тенденции формирования женского лидерства на Дальнем Востоке в 20-30 гг. XX века. Отмечается, что значительное влияние на эти процессы оказала марксистская концепция женской эмансипации в своеобразной интерпретации большевистских идеологов. Патриархальные стереотипы, идеологические ограничения, классовая дискриминация, инертность местного руководства выступали в качестве сдерживающих факторов. Однако в целом российская женщина-активистка получала уникальную возможность участия в сфере принятия решений.

◆

The article is devoted to issues of formation of women's leadership in the Russian Far East in 20-30 years of XX century. Marxist conception of women's emancipation in peculiar interpretation of Bolsheviks had meaningful influence on these processes. The conservativeness of patriarchal stereotypes, ideological restrictions, class discrimination, inactivity of local government impeded the processes of women's leadership growth in Far East. However Russian woman activist had the exceptional opportunity to participate in management of the country.

Формирование благоприятной среды для развития женского лидерства является неотъемлемой частью правового общества. Именно женское лидерство выступает в качестве одного из важнейших факторов осуществления структурной модернизации в России.

Систематические действия в этом направлении, подкрепленные достаточно разработанной идеологической базой, можно наблюдать только в советский период. Именно политика большевиков в области женской эмансипации в рамках тоталитарной идеологии приводила к формированию особого советского варианта женского лидерства, сочетавшего позитивные черты эмансипации женщин и негативные формы отстранения большинства "нетрудовых женских элементов" от участия в общественной сфере.

Идейные основы этой политики и общественной практики были изложены в трудах главных теоретиков марксизма К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, В.И. Ленина. Они в отличие от великих утопистов Ш. Фурье, А. Де Симона подходили к решению женского вопроса с точки зрения масс тружеников, а не индивида. Положение женщин – наемных тружениц, которые принадлежат к классу пролетариев, является положением классовым. Поэтому освобождение пролетариата от любых форм экс-

плуатации и угнетения приведет помимо всего прочего и к избавлению женщин от социального неравенства. Таким образом, марксисты считали, что у женщин и пролетариев общие цели по уничтожению классового притеснения. Только в обществе, свободном от эксплуатации и угнетения, возможны равноправные отношения между мужчинами и женщинами¹.

Руководитель Социал-демократической партии Германии Август Бебель в 1879 г. опубликовал работу "Женщина и социализм", в которой был представлен марксистский вариант женской эмансипации. Цель марксистов состояла в совместном решении социального и женского вопросов, в "уничтожении всех преград, которые создают зависимость человека от человека, точно так же, как зависимость одного пола от другого"².

В.И. Ленин связывал достижение равноправия полов с ликвидацией частной собственности на средства производства, ростом экономики, культурной революцией, обобществлением быта. Делая основной акцент на вовлечении женщины в общественное производство, тем не менее, он указывал на важность проблемы женского участия во власти³.

Считая свое решение проблемы эмансипации женщин единственно верным, отвергая практически все наследие дореволюционного развития России, марксисты отказались принимать в том числе и практический опыт либерального буржуазного движения в области вовлечения женщин в сферу власти.

Однако эти идеи отражали лишь суть проблемы освобождения женщины. Многие корректировали насущные потребности формирующегося нового социалистического государства и те представители партии большевиков, которые непосредственно занимались женским вопросом.

Значительную роль в развитии марксистской версии эмансипации женщин, вовлечения их в сферу принятия решений сыграла основательница пролетарского женского движения в России Александра Михайловна Коллонтай. Рассматривая проблемы женского освобождения, она стояла на марксистской позиции, которая не видела решения женского вопроса вне общей классовой борьбы. Однако Коллонтай в разработке проблемы женской эмансипации пошла несколько дальше своих товарищей по партии, которых интересовали вопросы угнетения пролетариев в целом. В центре ее внимания оказались проблемы властных отношений, пути освобождения женщины от угнетения⁴.

Инесса Федоровна Арманд, являясь с 1905 г. активисткой пролетарского женского движения, высказала ряд интересных идей по женской эмансипации, получивших практическое воплощение на начальном этапе женской политики советского го-

¹ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). - М., 1998. С. 56.

² Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 28-30.

³ Хасбулатова О.А. Российская государственная политика в XX столетии: гендерный анализ. - Женщина в российском обществе. № 3. 2000. С. 23.

⁴ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. С. 78.

сударства в работе женотделов, женских делегатских собраний. Эмансипация женщин совершилась одновременно с процессом "полного политического освобождения всего рабочего класса". Одним из приоритетных направлений в деле марксистского освобождения женщин, по мнению Арманд, являлось вовлечение женщин в управление новым социалистическим государством. Женщина должна была использовать свою свободу в строительстве новой жизни так, как "это нужно рабочему классу и бедноте города и деревни"¹.

Инесса Арманд считала что женщина, являясь значительной частью рабочего класса, представляет собой "женский пролетариат" более позднего призыва, среди которого революционная пропаганда велась менее интенсивно, чем среди мужчин. Большинство женщин относилось к тем слоям населения, чье политическое развитие было несколько замедленно². И Арманд так же, как и главные теоретики партии большевиков, считала, что у женщин "нет никаких специфических женских задач, нет специальных интересов, отличающихся от интересов всего пролетариата"³. Именно поэтому существенное значение, по мнению Арманд, должно придаваться практической работе среди женщин с целью распространения большевистской трактовки марксизма. Она предлагала в своих статьях различные формы такой работы (активная агитация, подготовка передового отряда женщин-пропагандисток на краткосрочных курсах, организация женсоветов, делегатских собраний и т.д.).

Интересны идеи Надежды Константиновны Крупской, оказавшей значительное влияние на формирование большевистской концепции женского актива. Она считала, что истинное равенство между женщиной и мужчиной должно быть, прежде всего, достигнуто в рамках партии, которая должна стать основой для большевистского женского лидерства. Критикуя тенденции игнорирования лидерского потенциала женщин властями, Крупская указывала, что партия не должна только "использовать" женщин, но поручать им ответственные посты, где женщины могли бы "развернуть свои силы, преодолеть свою застенчивость и неуверенность. По ее мнению, ведущая роль в формировании женского актива должна принадлежать партии, которая "должна помогать женщинам в работе, помогать сделаться ценными работниками"⁴.

Идеи видных представительниц большевистской партии выражали марксистскую версию освобождения женщины в рамках классового освобождения. В рамках деятельности отдела работниц и крестьянок ЦК ВКП (б) они активно участвовали в практической реализации большевистского варианта женского лидерства. Его особенность состояла в сочетании патриархатных норм, рассматривающих женщину как помощницу мужчины, и протек-

¹ Арманд И.Ф. Работа среди женщин пролетариата на местах // Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М., 1975. С. 70-71.

² Там же. С. 54.

³ Арманд И.Ф. Задачи работниц в Советской России // Арманд И.Ф. Указ. Изд. С. 67-68.

⁴ Крупская Н.К. О работе среди женщин. М.-Л., 1926. С. 21.

ционистских мер, способствующих продвижению женщины в сферу власти, а также в государственной и идеологической регламентации всех действий женского пролетариата; активном подавлении личностных проявлений женщины; в отказе от признания собственно женских целей, задач и т.д.

Приступая к строительству нового тоталитарного государства, большевики предприняли ряд значительных шагов на пути к формированию женского актива (лидерства). В результате потери значительного количества мужчин в ходе военных конфликтов новая власть признавала важность вовлечения женщин в общественную сферу. В особенности практическая помощь женщины требовалась на местном властном уровне.

Большевиками был разработан особый комплекс мероприятий, оформившийся впоследствии в советский вариант женской политики. По определению О.А. Хасбулатовой, все это составило сущность патерналистского типа женской политики, которая включала в себя совокупность государственных протекционистских мер по отношению к женщине (достижение равноправного юридического социального положения женщины и мужчины; широкое и полное участие женщин в общественном производстве и т.д.). Вовлечение женщин в сферу принятия решений являлось важной составляющей освобождения женского пролетариата¹. При этом женщина рассматривалась в качестве отсталого элемента, который необходимо направить и подготовить к участию в строительстве нового государства и общества.

На основе решения ЦК РКП (б) в 1919 году для ускоренной реализации установок партии по вовлечению женщин в строительство социалистического государства и общества были созданы отделы партийных комитетов по работе среди женщин (женотделы). В функции этих учреждений нового входила практическая работа среди женщин (повышение уровня политического сознания, общей грамотности работниц, крестьянок, домохозяек, подготовка женщин для работы в государственных и общественных учреждениях). К наиболее распространенным формам работы женотделов относились делегатские собрания, школы по ликвидации неграмотности, организация работы избчитален, библиотек, народных домов.

Отделы по работе среди женщин выступали связующим звеном между органами управления, местными советами и женским активом города и деревни. Подобные организации существовали и на Дальнем Востоке. Однако в силу того, что на этой значительной приграничной территории гражданская война закончилась только в 1922 году, процесс организации женотделов, делегатских собраний был значительно замедлен. Его активизация происходит лишь по окончании военных действий.

При Дальневосточном краевом комитете партии (ДКК ВКПб), находящемся в г. Хабаровске, в соответствии с циркуляром ВЦИК ВКП (б) в 1923 г. был создан отдел работниц и крестьян

¹ Хасбулатова О.А. Российская государственная политика в XX столетии: гендерный анализ. – Женщина в российском обществе. № 3. 2000. С. 24.

янок под руководством т. Виноградовой. Перед этим учреждением были поставлены достаточно серьезные задачи, которые состояли в "привлечении работниц и крестьянок к партийной, профсоюзной и советской работе". Этот отдел контролировал работу среди женщин в целом по Дальневосточному краю. Однако из-за малочисленности компетентных кадров возникали трудности с организацией подобных отделов при районных и волостных комитетах партии¹.

С целью активизации общественной деятельности женщин на местах и установления "живой связи между отсталой массой женщин с партией и советами" по требованию ВЦИК в 1923 году при отделах работниц организовывались делегатские собрания из работниц, домохозяек, крестьянок, Делегатки избирались на общих собраниях работниц или служащих своего предприятия, сельских сходах. При этом устанавливались нормы представительства, которые достаточно ярко отражали дискриминацию по классовому признаку. От представительниц трудового народа – пяти работниц, крестьянок избиралась одна делегатка сроком на 6 месяцев. А женщины из интеллигенции и домохозяйки хотя и не представляли для власти особого практического интереса, но вовлекались в общественную работу, получили более низкие нормы (от десяти женщин – одна делегатка)².

Женщины-делегатки были задействованы в основном в культурно-просветительских и секциях здравоохранения, которые, как правило, по значимости занимали одно из последних мест в структуре советов. Женщинам не доверяли каких-либо значительных заданий, их работа в основном состояла в том, чтобы посещать заседания пленумов и президиумов горсовета³. Женщины-делегатки и даже члены горсовета зачастую значительной активности не проявляли, в редких случаях задавали вопросы, предложений по текущим проблемам не выдвигали⁴.

Низовые властные инстанции (районные исполнительные комитеты, сельские советы) при работе с делегатками также испытывали значительные трудности. Местные власти признавали, что причины неудач в области вовлечения женщин в работу делегатских собраний состояли не только в "отсталости" женщин или в "пережитках старого быта". Во многих случаях именно дефицит подготовленных управленческих кадров в условиях обширных неосвоенных дальневосточных территорий приводил к тому, директивы партии по массовой работе среди женщин, в частности по организации отделов работниц и делегатских собраний, осуществлялись с большим трудом⁵.

По инициативе Отдела ЦК РКП (б) по работе среди работниц и крестьянок Совнарком постановлением от 11 апреля 1921 года ввел при советских учреждениях институт практиканства. Работ-

¹ РГИА ДВ. Ф Р-2413. Оп. 4. Д. 333. Л. 215.

² РГИА ДВ. Ф Р-2413. Оп. 4. Д. 333. Л. 216.

³ РГИА ДВ. Ф Р-2413. Оп. 4. Д. 333. Л. 159.

⁴ РГИА ДВ. Ф Р-2413. Оп. 4. Д. 648. Л. Л. 222.

⁵ РГИА ДВ. Ф Р-2413. Оп. 4. Д. 333. Л. 160.

ницы снимались со своей работы на фабрике на 3 месяца и прикреплялись к тому или иному советскому отделу, который их оплачивал. Чтобы руководить работой практиканток в советских отделах (здравоохранения, народного образования, социального обеспечения и т.д.), назначались общественные инструктора. Их кандидатуры выдвигались отделом работниц¹.

Реализация проекта практиканства на местах сопровождалась рядом трудностей. Так, 24 января 1927 г. на заседании Далькрайкома в своем отчете т. Виноградова, зав. отделом работниц, указывала на существенные недочеты в практиканстве делегаток. И, прежде всего, отмечалась "недооценка роли практиканства как определенной практической школы для делегатки со стороны советских, профессиональных и других общественных организаций"². Практика делегатских собраний и практиканства показывала, что неподготовленная женщина не только не помогала, а скорее мешала работе органов власти. Руководители учреждений фактически игнорировали партийные директивы, поручая женщинам так называемые "повторяющиеся" задания, которые отличались рутинностью и не вызывали никакого интереса³.

В своих рекомендациях по реорганизации делегатских собраний Надежда Константиновна Крупская отмечала, что "делегатские собрания работниц шаблонизируются, работницы начинают скучать на этих собраниях". Она предлагала не стремиться к новому теоретическому наполнению работы с женщинами, а "привлекать работниц к участию в работе всех отделов советской работы, правильно ставить эту работу, связывая ее с общими вопросами советского строительства"⁴.

С подобными проблемами сталкивались практически все мероприятия правительства по вовлечению женщин в общественную работу. Нередко в этом были виновата не только инертность местных властей, но неподготовленность женщины к участию в общественной работе. Местные власти в аналитическом докладе для ВЦИК с беспокойством отмечали, что малограмотность женского актива "на продуктивности работы отражается отрицательно и приводит к необходимости вовлечения их на пункты ликвидации неграмотности"⁵.

В феврале 1927 г. на совещании женщин-общественниц при РИКах (районных исполнительных комитетах) в г. Хабаровске отмечалось, что ситуация мало изменилась и многие женщины-члены сельских советов по-прежнему не обладали необходимыми знаниями для эффективного участия в общественной работе. Власти снова выявили незнание женщинами-активистками основных положений о функционировании структуры советского государства, неосведомленность в области законодательства и т.д. Кроме того, довольно часто женщина, участвующая в работе со-

¹ Крупская Н.К. Указ. Соч. С. 21.

² РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 231. Л. 3.

³ РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 231. Л. 3.

⁴ Крупская Н.К. Указ. Соч. С. 21.

⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 648. Л. 190, 191 об.

ветских низовых структур, вообще не имела никакого представления о своих правах и обязанностях.

И во многом поэтому, учитывая также идеологически и практически обусловленную необходимость вовлечения женщин в сферу принятия решений, власти предпринимали разнообразные меры по подготовке работниц и крестьянок для общественной работы. Одной из существенных составляющих своеобразного механизма вовлечения женщин в общественное строительство являлась их теоретическая подготовка. Помимо общей для всех неграмотных женщин программы ликбеза, женщины-активистки должны были пройти ряд курсов повышения квалификации. Правительство придавало довольно большое значение организации подобных мероприятий, о чем свидетельствует жесткий тон циркуляров ВЦИК, предназначенных для реализации местными властями.

В 1928 году Президиум ВЦИК выделил средства на организацию курсов в шести центральных городах по всей стране для переподготовки женщин-активисток советов и исполкомов. При реализации разверстки на курсы власти отводили до 80% мест для крестьянок и батрачек и представительниц национальных меньшинств, 20% мест предназначалось для работниц. Представительницы интеллигенции, средних слоев городских и сельских слоев не являлись врагами новой власти, но и выдвижение их в управленческие структуры различных уровней не поддерживалось¹.

Интересен практический опыт таких курсов на Дальнем Востоке. В сентябре 1928 года в г. Хабаровске было проведено подобное мероприятие, в котором участвовала 21 женщина из различных сельских районов Дальневосточного края. По окончании курсов в анкетах слушательниц женщины-активистки, с трудом формулируя предложения, иногда переписывая друг у друга ответы, отмечали достоинства и недостатки курсов, пытались анализировать работу своих сельсоветов. К примеру, Ольга Иннокентьевна Опарина, член райкома села Могоча Зейского округа, отвечая на вопросы анкеты, указывала на изменение своего скептического мнения о пользе подобных мероприятий. Она писала, что "думала, что хотя и прослушаю курсы, то толку мало, но теперь вышло наоборот, прослушав их, я думаю, что вообще сумею вести работу в деревне". В целом организаторы курсов при анализе результатов переподготовки активисток отмечали, что, несмотря на низкий образовательный уровень, у курсантов развито "классовое чутье" и есть "большая активность к работе". На основе этого все курсантки были рекомендованы для практической работы в советских учреждениях².

Практика подобных курсов, съездов работниц и крестьянок, конференций показывает, что власти искусственно ограничивали общественную активность женщин, не вписывающихся в классовую схему советского государства. Малограмотная женщина из

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 244. Л. 1.

² РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 244. Л. 331, 331об, 335.

батрачек, работниц являлась для властей идеальным полем для идеологической деятельности. Особенно это стало актуальным в первые годы советской власти на территории отдаленного приграничного Дальневосточного края. После кратковременной подготовки работа "идеологически подкованной" женщины-активистки могли стать эффективным средством для выполнения основных государственных директив.

Однако женщины, возвращаясь к "суровой действительности" после курсов повышения квалификации, различных совещаний и конференций, должны были на практике реализовывать свои теоретические знания в сложных условиях. Им приходилось сталкиваться со значительными трудностями, которые были обусловлены различными факторами. Это и невнимание властей к вовлечению женщин в советское строительство, и инертное отношение самих женщин к общественной работе. Но, наш взгляд, именно недоверие со стороны местного населения по отношению к женщинам-активисткам оказывало значительное негативное влияние на формирование женского актива. Сохранение патриархатных стереотипов определяло распространенную в деревнях практику высмеивания и игнорирования женщины-активистки. В ряде случаев это превращалось в своего рода "травлю", которую часто организовывали местные мужики. На Втором краевом съезде советов, созывавшемся 21 – 22 марта 1927 года, женщины отмечали, что им часто приходилось сталкиваться с подобными проявлениями. Активистка из Хабаровского округа в своей речи указывала, что ей пришлось сразу после перевыборов работать в должности председателя сельского совета. Она отмечала, что "работать было трудно, мужики смеялись и говорили о том, что конец света пришел, раз баба атаманом стала". Мужчины были недовольны и тем, что женщины-члены сельсоветов активно защищали права избиваемых жен и при этом "бабу бутылкой не купишь"¹.

Женщинам приходилось прикладывать значительные усилия для того, чтобы преодолеть патриархатные стереотипы. Им приходилось справляться и с внутренним семейным сопротивлением мужей, и с общественным противодействием. В большинстве случаев они выбирали так называемые мягкие тактики. При этом разводы с мужьями, не желавшими допускать женщин к общественной работе, были редкими. На Первом краевом съезде общественниц-крестьянок (1926 год, г. Хабаровск) активистка Несметьева, делаясь собственным опытом, указывала, что "мужчину надо учить не судами, толку мало, а убеждением... У меня 4 детей. Прошлый год мне не раз от мужа попадало за собрания. И ругать, и бить собирался... А я решила своего добиться и работу продолжить. Он, видя то, что я с хозяйством справляюсь... И ему за меня делать не приходится, мало помалу стал лучше относиться. Мне приходилось не досыпать... Тут мой муж понял, что я не на шутку взялась за работу. Ну, мол, бабу не сдвинешь. Нынче он сам стал ходить со мной на разные собрания. Увидел, что ни-

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 231. Л. 77.

чего в этом плохого нет. И теперь я работаю членом сельсовета, а муж мой в Ревизионной комиссии.... Не надо нам круто браться за разводы... Лучше на деле показывать, что мы работать можем и хотим"¹.

Активистки предпочитали также не допускать конфликтов и в работе со скептически настроенными односельчанами. В качестве основной стратегии женщинами было выбрано сложное для реализации сочетание выполнения традиционного объема домашних обязанностей и кропотливой и аккуратной работы в общественной сфере.

Итак, противоречивые и длительные процессы формирования женского актива (женского лидерства) на местах жестко декларировались и контролировались партийными и советскими органами без учета местной специфики. Фактически женщинам навязывался способ преодоления патриархатных стереотипов через вовлечение их в общественную работу. Малограмотные женщины должны были участвовать в сложнейших процессах советского строительства, не имея ни теоретической подготовки, ни практического опыта. Значительная часть женского населения, относившаяся к классово чуждым социальным слоям, подвергалась дискриминации и к общественной работе не допускалась. С другой стороны, впервые в российской истории женщине была предоставлена значительная возможность участия в ранее недоступной публичной сфере. Участвуя в формировании женского актива, власти, хотя и во многом формально, женщины преодолевали маскулинное доминирование в области принятия решений.

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 656. Л. 9.